

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Засечная черта Московского государства как фактор его
социальной систематизации (возможность использования
темы в преподавании истории в школе)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
80,88 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
«10» июня 2019 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права
Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнила:
Студентка группы
ОФ – 505 / 076-5-1
Куцайкина Елена Сергеевна

Научный руководитель:
д.и.н., доцент кафедры
отечественной истории и права
П.Б. Уваров Уваров П. Б.

Челябинск
2019

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Классическая отечественная историография о формировании, развитии и значении засечной черты Московского государства.....	9
1.1. Отечественные историки XVIII – начала XX века о засечной черте Московского государства.....	9
1.2 Современная отечественная историография о засечной черте Московского государства.....	15
Глава 2. Теоретико-методологический анализ явления Большой засечной черты	23
2.1 Военно-фортификационная история Засечной черты в последовательном изложении.....	23
2.2 Историко-философская дешифровка феномена Засечной черты	30
Глава 3. Засечная черта Московского государства как фактор его социальной систематизации как материал для изучения на уроках по отечественной истории России в XVI-XVII веках	43
3.1 Тема Засечная черта Московского государства как фактор его социальной систематизации в курсе отечественной истории	43
3.2 Методы и приемы изучения социальных отношений на примере Засечной черты при изучении отечественной истории.....	48
Заключение	53
Библиографический список	57
Приложение	65
Приложение 1	65
Приложение 2	66

Введение

Актуальность нашей работы имеет научную и социальные стороны:

Научная. На наш взгляд отечественная историография недостаточно исследовала данное историко-культурное явление. В источниках и литературе описывается история строительства, а значение и особенности явления вообще не затрагиваются, или затрагиваются фрагментарно. Историками переоценивается чисто техническая сторона данного исторического сюжета, и явно недооценивается смысловая, то есть роль данного оборонительного проекта в окончательном становлении Московской традиционной государственности. Кроме того, теоретико-методологического анализа оборонительной концепции Московского государства мы практически не находим.

Социальная. Эта тема нуждается в дальнейшем исследовании. Необходимо понять особенность фронтальных территорий в истории России, их социальную значимость. Это может помочь выработать государственную политику, правильный стиль отношения с подобными территориями в наше время и связи крупных государственных проектов с процессами оптимизации и систематизации состояния общества.

Постановка данной проблемы была предпринята в рамках классической историографии, поэтому в целом не нова, но проработана крайне неравномерно. Большая часть работ ограничивается чисто описательной информацией, в рамках которой теоретические и аналитические моменты практически не затрагиваются. Явным исключением, пожалуй, являются работы С. М. Соловьева и В. О. Ключевского, так как они пытались оценить не только формальное, но и историко-культурное составляющее в становлении Московского государства как достаточно гармонической социальной системы.

В рамках советской историографии практическая сторона данного проекта так же охотно упоминается и рассматривается, но основное

внимание переносится с особенностей средневековой русской государственности как контекста преимущественно на теории экономоцентризма, эксплуатации и классовой борьбы.

В современной российской историографии складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, активно возвращается интерес к классической историографии, с другой стороны, после системной критики марксизма пришлось отойти от теории классовой борьбы, сохранен только лишь экономоцентризм, присущий марксистской философии истории изначально как детищу исторического позитивизма. Кроме того, остается практически на том же уровне представление о природе несовременных обществ как несовершенных «недоделанных» современных.

Новизна, с одной стороны, заключается в обобщении и оценке накопленного материала по истории Засечной линии и выявлении того, что данный оборонительный проект становится решающим фактором в оформлении структуры социальных отношений в Московском государстве, а с другой, в теоретико-методологическом анализе данного явления и его отношения к формированию традиционной Московской государственности.

Дополнительной и очень важной стороной новизны является то, что мы решаем данную проблему без привлечения каких-либо новых источников. Для историографической работы это момент не редкий, но в данном случае мы решаем проблему исторического источника с учетом методологических указаний академика И. Д. Ковальченко в его работе «Методы исторического исследования». С его точки зрения и с точки зрения современной исторической науки новые знания возникают либо при наличии неизвестных ранее источников, либо при использовании принципиально новых методологических исследовательских подходов.

С одной стороны, мы опираемся на традиционные представления о принципах и методах исторического исследования, которые призваны

обеспечивать объективность, историчность и системность аналитики, с другой, в определённой степени мы опираемся на коммуникативную теорию исторического процесса (в дальнейшем КТИП), в рамках которой по-новому форматируется представление о таком типе обществ, как Московское государство.

Из нашего представления о возможности получения нового знания с помощью нового теоретико-методологического подхода естественным образом рождается наша исследовательская гипотеза: исследование базируется на предположении о том, что военно-оборонительный проект Засечной линии, помимо своих непосредственных функций, оказался решающим звеном социальной систематизации и гармонизации Московского традиционного религиозноцентристского общества (массовость, конкретность, повседневность). Кроме того, важно уточнить, что наша работа носит подчеркнуто синтетический характер, непротиворечиво соединяя в изложении историографическую и, преимущественно, теоретико-методологическую часть. Это заставляет нас дополнительно высказаться по поводу структурирования используемых информационных ресурсов. Исходя из историографической главы источниками для нас являются собственно сочинения историков, или историческая литература нехудожественного характера. Сходная ситуация наблюдается и в теоретико-методологической главе за исключением собственно теоретико-методологических текстов.

Объект: социально-политические процессы Московской Руси 16-17 вв.

Предмет: реализация оборонительного проекта по защите южных границ и его социально-культурные последствия.

Цель: рассмотрение оборонительного проекта Засечной черты, его особенностей как важного фактора социокультурной трансформации Московского общества и возможности использования полученных результатов в преподавании истории в школе.

Для реализации поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности классической историографии вопроса.
2. Рассмотреть особенности современной (советской и современной российской) историографии вопроса.
3. Обобщение и систематизация накопленного исторического материала о строительстве и эксплуатации Засечной черты.
4. Рассмотреть влияние оборонительной Засечной черты на дальнейшее оформление и форматирование социокультурных отношений в Московском государстве.
5. Разработать урок.

В соответствии с поставленными целями и задачами наша работа состоит из введения и заключения, трех глав, шести параграфов.

Глава 1. Классическая отечественная историография о формировании, развитии и значении засечной черты Московского государства

1.1. Отечественные историки XVIII – начала XX века о засечной черте Московского государства

По данной теме написано достаточно большое количество работ, но большинство работ посвящено определенным участкам Засечной черты, например, Г. Перетяткович, Багaley¹. Однако обобщающих работ сравнительно не много. Следует отметить, что мы обращали внимание только на те работы историков, которые внесли качественный вклад в развитие данной темы.

Правда, подобная практика укрепленных линий существовала не только на юге России, но и в других регионах, например, в Заволжье, Приднепровье, Башкортостане: И. А. Кирьянов, М. П. Кучера, Р.Г. Буканова². И в определенном смысле мы это так же учитываем в нашем исследовании.

Так же существует картографическая история, а именно карты и планы крепостей, а также топографические описания губерний, но мы не стали развивать данное направление, так как заведомо не претендовали на широкий источниковедческий анализ, в частности архивные или частные

¹ Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. - Одесса, 1882. – 412 с.

² Кирьянов И.А. Старинные крепости нижегородского Поволжья. – г. Горький: Горьковское книжное издательство, 1961. – 110 с.;

Кучера М.П. Змиевы валы Среднего Приднепровья. – Киев: Наукова думка, 1987. – 208 с.;

Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – 264 с.

собрания документов или документы делопроизводства, имеющие отношение к решению совершенно других исследовательских намерений. Кроме того, теоретико-методологический и историографический характер работы не предполагал широкого обращения к источникам, архивному материалу, а, к тому же, уже широко известному, сосредотачивая наше внимание на источниках историографических, то есть нас интересовала не история Засечной черты сама по себе, а то, каким образом она изучалась с особым вниманием к теоретико-методологической стороне вопроса.

Для классической историографии относительно данной темы характерно деление на 2 периода, отличающиеся друг от друга, прежде всего, степенью научности подхода и изложения. Первый период и не только по данному вопросу связан с господством «наивного» нарративизма, то есть простого последовательного сюжетного изложения тех или иных процессов, событий, феноменов и так далее. В данном случае к данной теме историки обращались достаточно фрагментарно, кратко, как правило, в связи с фиксацией какого-либо события, даты, географического факта. Вне зависимости от степени подробности обращения к теме можно выделить работы Беляева и знаменитые работы Карамзина³.

Николай Михайлович Карамзин множество раз упоминает конкретные фортификационные сооружения, такие как засеки, валы и рвы, различные деревоземляные укрепления, их функциональные особенности, то есть технико-тактические особенности.

Н. И. Костомаров скорее следует традиции Карамзина в отображении военно-фортификационной конкретики, хотя и дополняет ее описанием ранних процессов урбогенеза до этого неосвоенных территорий: «Повсюду в XVI и XVII веках постройка городов была одною из первых забот правительства и городское дело – важнейшею из повинностей всего

³ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской уkraine Московского государства до царя Алексея Михайловича. – М., 1846. – 151 с.

Карамзин Н.М. История государства Российского Изд-во Эксмо 2018. – 1024 с.

народа. Когда в старых актах говорится о постройке городов, то разумеется под этим возведение и устройство укреплений, и в этом случае самое слово город означало ограду, а не то, что находилось в ней; говорилось: города каменные (включая в это название и кирпичные), города деревянные и земляные»⁴.

Яковлева типологически можно отнести ко второму периоду, когда исключительно сюжетное изложение начинает дополняться теоретико-методологическими и аналитическими пассажами. Яковлев не только описывает состав и устройство Засечной черты, но и касается вопросов ее значения как социального проекта⁵.

В рамках нашего историографического анализа качественное изменение в отношении историографической судьбы засечной черты происходит во второй половине 19 – начале 20 века. Историки в этот период в большей степени сосредотачиваются на социо-культурном анализе феномена засечной черты нежели выстраивание простых нарративов. При этом уровень анализа и обобщения выходит на теоретико-методологическую глубину. В целом, данная тенденция касается всей историографии второй половины 19 века, которая. По мнению современных историков, впервые приобретает последовательную научность с точки зрения формальных положений эпистемологии.

В рамках данного подхода мы обращаем внимание на наиболее глубокие и яркие суждения в проработке данного вопроса.

Например, Сергей Михайлович Соловьев применительно к нашей теме особое внимание обращает не на вопросы военно-оборонительной фортификации, а на гораздо более важные темы, которые связывают Засечную черту с проблемой «укрепления» крестьянства, умножения

⁴ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях.

⁵ Яковлев А. Засечная черта московского государства в XVII веке. – М., 1916. – 334 с.

вооруженных сил Москвы в единой смысловой концепт: «Одною из самых главных потребностей последнего было умножение войска; основу войска составляли дворяне и дети боярские, получавшие за свою службу поместья, с которых они должны были содержать себя и по призыву государеву являться на службу конны, людны и оружны, по тогдашнему выражению. Но понятно, что эта возможность содержать себя и являться на службу в требуемом виде зависела от дохода, который получал помещик с своего земельного участка, а доход этот зависел от населения земли; чтоб иметь возможность всегда нести требуемую службу, служилый человек должен был иметь на своей земле постоянное народонаселение; Государство, давши служилому человеку землю, обязано было дать ему и постоянных работников иначе он служить не мог⁶».

В дальнейшем развитии темы особенно преуспел В. О. Ключевский, задав, на наш взгляд, дополнительную степень глубины осмысления данного явления, с одной стороны, в лекции X он демонстрирует генезис данного явления еще со времен Киевской Руси, особенно предавая значение деятельности князя Владимира, при этом подчеркивая успешность начала данного процесса продвижения на юг⁷, с другой стороны, Ключевский обращает большое внимание на природу социокультурного процесса, связанного с Большой засечной линией, при этом не боясь максимально объективного взгляда на такое двусмысленное, неоднозначное для тогдашней «прогрессивной общественности», как крепостная зависимость. Нам даже не понятно, как после такого глубокого осмысления явления крепостного права либеральная и революционная общественность могла продолжать на нем паразитировать, в особенности, с точки зрения упреков дворянству: «Эти служилые люди пользовались важными преимуществами, но за эти преимущества они и платили

⁶ Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн: — М.: 1989 г. Кн. 4, Том 7. Глава четвертая

⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция X

тяжелой служебной повинностью: дворянство обороняло страну, служило главным орудием администрации, со времени Петра оно же стало обязательным проводником образования в русском обществе. Видя, какие жертвы приносило стране сословие, низшие классы мирились с теми преимуществами, какими оно пользовалось⁸». Другое дело, что Ключевский взвешенно и точно показывает, что так называемое «крепостное угнетение» на определенном этапе все-таки существовало, но связано оно было не с порядками и укладом жизни Московской Руси, а с процессами ее вестернизации или озападнивания, именно процессы вестернизации, прогрессивные с точки зрения большинства профессиональных современных историков, ударили по подавляющему большинству населения и резко изменили его отношение к помещичьему укладу: «С половины XVIII в. это равновесие прав и обязанностей, на котором держался политический строй в России, нарушается: одно сословие продолжает пользоваться всеми прежними преимуществами и получает некоторые новые, в то время как с него спадали одна за другой его прежние обязанности. Это нарушение равновесия и почувствовали живо низшие классы, и почувствовали тем живее, что осязательным выражением этого нарушения было крепостное право, всего ближе их касавшееся⁹».

В свою очередь С. Ф. Платонов, интересуясь состоянием Московского государства накануне Смуты не мог не коснуться проблем Московского порубежья и при всем внимании к социально-экономической проблематике увидел в порубежье (оно же Большая засечная черта) некое гармоничное единство, которое связывалось «не одними военно-административными распоряжениями, но и всем складом боевой

⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция LXXXI

⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция LXXXI

порубежной жизни¹⁰». Для нас это тоже весьма важно заявление, так как этот «особый склад» порубежья в значительной степени является предметом нашего исследовательского интереса, к которому мы будем возвращаться раз за разом. В развитие данной темы нам показалось интересным и весьма здравым суждение Е. Ф. Шмурло о том, что Московская поместная система, существование которой либеральная историография доводила до времен Александра II, в значительной степени представляется инерционным фэйком, так как ее генезис и логика в этот период связана с «искажением своего первоначального смысла¹¹»

В результате анализа историографических источников по данному периоду мы можем сказать, что русская историческая наука на этом этапе сделала существенный шаг от уровня выстраивания сюжетных нарративов с небольшими сопутствующими комментариями до глубокого теоретико-методологического анализа такого явления как Московское государство, в том числе и интересующего нас феномена Засечной черты. К сожалению, естественное развитие исторических исследований в этом направлении было прервано вненаучными обстоятельствами – впервые одно из историко-философских направлений позитивизма, каким являлась марксистская философия истории, стало одновременно основой государственной идеологии, победив своих противников не в рамках научных дискуссий, а силой государственной цензуры.

¹⁰ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть 1. Время Ивана Грозного. Южная граница

¹¹ Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Русь и Литва, серия Библиотека русской педагогики. Изд-во «Алетейя»: СПб. 1995. Том 2. С.95

1.2 Современная отечественная историография о засечной черте Московского государства

В рамках современной отечественной историографии о засечной черте мы наблюдаем явно противоречивые процессы. С одной стороны, достаточно активно в советское и постсоветское время пишутся труды о внешней специальной, технической, фортификационной стороне данного явления, с другой стороны – практически исчез интерес к особенностям религиозноцентристского Московского государства как особого историко-культурного феномена, т.е. то направление, которое так талантливо развивали, например, Соловьев и Ключевский. В первую очередь это связано с искусственным навязыванием средневековым обществам марксистской экономо-центристской философии истории, которая заставляла историков видеть в этих обществах эксплуатационные отношения, беспросветное угнетение, принципиальную постоянную классовую борьбу, и так далее. Такая по существу идеологическая направленность явно вредила реализации принципов историзма и объективности. Естественно, что тема Засечной черты как социокультурного явления, накрепко связанного с логикой существования такого общества, как Московская Русь, весьма пострадало, так как в рамках марксистской философии истории на уровне аксиоматики рассматривалось как отрицательное и регрессивное, роль религии и церкви в обществе, их влияние на различные сферы жизни и еще более негативно ее социально-политический и социально-экономический уклад, который связывался с такими идеологизированными жупелами как крепостное право, эксплуатация и так далее. В сухом остатке, на долю Засечной черты оставались сюжеты нарративного, военно-технического и регионоведческого плана.

Логично, что наиболее активно развивалось направление близкое по стилистике к регионоведческому и краеведческому. С точки зрения нашего исследовательского интереса она дает нам достаточно много конкретной информации хронологического, топографического, краеведческого плана, но практически не влияет на теоретико-методологическую составляющую. В любом случае мы бы выделили следующие работы, которые заслуживают уважительного внимания научной и читательской аудитории, в первую очередь, это работы В. П. Загоровского, настоящего подвижника данной темы, который начал свои исследования еще в 60-х годах прошлого века и продолжил до постсоветского периода¹². Из других ранних авторов мы бы выделили И. А. Кирьянова с его работой «Старинные крепости Нижегородского Поволжья», которое так же по жанру занимает промежуточное положение между профессионально-историческим и краеведческим изложением. Сам автор прямо указывает, что его интересует военно-инженерная история данного периода и, кроме того, достаточный уровень понятности для обычного непрофессионального читателя, тем самым скорее настаивая на научно-популярном статусе своего труда. В близком направлении реализовал свой исследовательский проект Н. П. Крадин, так как наиболее ценные для нас сюжеты связаны с подробной военно-фортификационной спецификой крепостных сооружений интересующей нас эпохи, в том числе и отдельных фрагментов Большой засечной черты. Правда, имело место и вполне академическое направление, которое в той или иной степени затрагивало интересующую нас проблематику, здесь мы бы в первую очередь

¹² Загоровский В. П. Белгородская черта. – Воронеж: Издательство воронежского университета, 1969. – 159 с.

Загоровский В. П. Изюмская черта. – Воронеж: Издательство воронежского университета, 1980. – 122 с.

Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. — 272 с.

выделили работы А. А. Новосельского и В. В. Каргалова. Данные авторы увлечены прежде всего военно-политическими и военно-историческими сюжетами, данные текстов, особенно текст Новосельского, своеобразная энциклопедия степных войн Московского государства. Тем не менее, отчетливой военно-исторический уклон явно отвлекает авторов от анализа особенностей средневекового Московского государства как своеобразной религиозноцентристской системы и так же, как и предыдущие авторы, Засечная черта для них часть военно-инженерной, военно-фортификационной истории, что не снижает общего историографического значения данных работ, но объективно создает ситуацию в рамках которой они недостаточно коррелируют с нашей исследовательской задачей.

Стоит отметить и работы Р. Г. Букановой и, уже упомянутого, Н. П. Крадина, которые имеют косвенное отношение к нашей тематике, но обладают определенной типологической близостью. Мы имеем ввиду труды, которые касаются подобных Засечной черте укрепленных районов, но расположенных в других регионах тогдашнего государства и создают дополнительные возможности уточнить те или иные военно-инженерные нюансы в рамках простой компаративистики. Еще раз подчеркнем, что данное сужение тематики в исследованиях Засечной черты и особенностей Московского государства оказалось связано не столько с историографическими, сколько с идеологическими обстоятельствами¹³.

В современной российской историографии ситуация перестала быть столь идеологизированной, хотя общая инерция марксистской историософии в целом удерживает свои позиции, особенно там, где автор осознанно или бессознательно явно изолируется от разнообразия историографических подходов инерционным экономоцентризмом. в целом,

¹³ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – 264 с.

Крадин Н.П. - Русское деревянное оборонное зодчество. - М.: "Искусство", 1988. – 142 с.

современные историки достаточно активно пишут на тему Большой засечной черты и Московского государства, но, как правило, материал носит описательный или военно-реконструктивный характер, концептуальных высказываний сравнительно не много либо они отсутствуют.

За последнее время вышло значительное количество работ, посвященных интересующей нас теме, среди которых можно выделить такие исследования как «Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство» Э. Л. Дубмана, «Служилое сообщество Севска и Камарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20-40-х гг. XVII в.» А. С. Ракитина и «Города крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв» Р. Г. Букановой¹⁴. В определенном смысле к этим изданиям примыкает и работа В. И. Лебедева «Легенда или быль. По следам засечных сторожей»¹⁵. Эти работы привлекают тем, что в них авторы напрямую рассматривают либо формирование Засечной черты как исторически важного оборонительного проекта, либо обращают достаточно пристальное внимание проблемам генетики служилого сословия на данной территории. Несколько особняком стоит работа Р. Г. Букановой, посвященная другому региону, но с определенной стороны это дает хотя и не большие, но возможности типологического сравнения разных оборонительных проектов Московского государства. К данной группе следует добавить фундаментальное издание «Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков» не монографического плана, но удобное как подробный справочный текст. Тем не менее, для указанных работ свойственна общая черта, оформившаяся еще в советской историографии, для которой

¹⁴ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – 264 с.

¹⁵ Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей.- Пенза: ГУМНИЦ, 2006. – 124 с.

характерно формальное, а не проблемное рассмотрение данных исторических сюжетов.

Отдельно стоит отметить работы Е. А. Гуковой «Обороны южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.)»¹⁶ и Ю.Ю. Моргунова «Сампсониев Остров. Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI-XIII веках»¹⁷. Дело в том, что не касаясь нашей темы они в разной степени, но в целом полезно, касаются вопросов традиций пограничных укреплений Южной Руси, зародившихся, по мнению Ю. Моргунова, значительно раньше, не позднее XI века. Сведения того же рода содержатся в работе Е. А. Гуковой только относятся к XVIII веку, что выходит за рамки предмета нашего интереса.

Значительной ценностью, на наш взгляд, является монография О. Ю. Кузнецова «Рыцарь дикого поля. Князь Д.И. Вишневецкий»¹⁸. Биография данного исторического деятеля примечательна попыткой реконструировать личность типичного «степного рыцаря» засечных сражений, что позволяет, насколько это возможно, по небольшому количеству документов личного происхождения составить представление о историко-психологических особенностях представителей засечных воинов.

Стоит отметить и выход достаточно большого количества статей по нашей исследовательской теме. Можно выделить авторов, которые особенно активно пишут в данном направлении. В первую очередь к ним относятся Т. Н. Кадерова и О. А. Курбатов, при этом их объединяет не только плодовитость, но и интерес к служилому сословию, особенно его

¹⁶ Гукова Е.А. Оборона южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.). – М., 2009. – 216 с.

¹⁷ Моргунов Ю.Ю. Сампсониев Остров. Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI-XIII веках / Ю. Ю. Моргунов; Отв. Ред. А. М. Обломский; Ин-т археологии. – М.: Наука, 2003 г. – 187 с.

¹⁸ Кузнецов О.Ю. Рыцарь Дикого поля. Князь Д.И. Вишневецкий : монография / О.Ю. Кузнецов. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 224 с.

военной составляющей. Правда, большое внимание в рамках данной темы авторы уделяют разного рода частностям, подробностям, нюансам службы, снаряжения, обмундирования. Достаточно ценные сами по себе сведения в рамках нашего исследования большого прикладного значения не имеют. Более интересной выглядит для нас статья Т. Н. Кадеровой об организации обороны юго-восточных границ Московского государства, в большей степени ограничивающаяся темами служебной повседневности и военно-фортификационными аспектами. С точки зрения исследования вопросов дворянской службы можно отметить статью А. И. Натарова «Ротация служилых людей в середине XVII века (на примере стрельцов, казаков и служилых инородцев крепостей Симбирск и Корсун)».

Проблемам Засечной черты в традиционном ракурсе уделено внимание в статьях Г. Н. Белорыбкина «Засечные черты – великая русская стена»¹⁹, В. А. Волкова «Московские засеки. Южный рубеж»²⁰, О. В. Дьячковой «Засечная черта нижегородчины»²¹ и С. М. Мальцевой «Фортификационные особенности Симбирской засечной черты»²². Стоит особо отметить статью Н. А. Подчасова «Система обороны южных границ России второй половины XVI в. в зеркале разрядных источников Проблемы национальной стратегии»²³ прежде всего за отчетливую опору на источники и скрупулезности в раскрытии систематики обороны южных границ Московского государства.

¹⁹ Белорыбкин Г.Н. Засечные черты – великая русская стена. - Самара: Издательство Самарский государственный технический университет, Вояджер: мир и человек. 2012. № 3. С. 104-107.

²⁰ Волков В.А. — Московские засеки. Южный рубеж // Урбанистика. – 2013. – № 1. – С. 100 – 116.

²¹ Дьячкова О.В., Засечная черта нижегородчины. - Уфа: Издательство Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований". - Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 1-2. – С. 153-155.

²² Мальцева С.М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты // Вестник СамГУ. 2006. №10/1 (50) С. 116-129.

²³ Подчасов Н.А. Система обороны южных границ России второй половины XVI в. в зеркале разрядных источников Проблемы национальной стратегии № 6 (51) 2018. С. 191-201.

Не очень хочется обижать коллег, но многие статьи на тему Засечной черты должны бы были скорее рекомендованы интересующимся военно-инженерной наукой или специалистам по монтажно-строительным работам.

На сколько нам известно, единственной историографической попыткой, относящаяся к теме засечной черты, является статья Е. В. Пашиной «Карлинская Засечная черта в отечественной историографии»²⁴, что дает надежду тем, кто продолжает пытаться создать общий историографический обзор по данной проблеме, так как упомянутая статья адресована достаточно небольшой части данного крупного фортификационного объекта.

На наш взгляд, наиболее удачной, с точки зрения нашего исследования, является статья А. Смирнова «Государство сражающейся нации»²⁵. Не смотря на почти научно-популярное изложение Смирнов всей логикой текста стремится прежде всего увидеть в Большой засечной черте грандиозный проект, в котором отразилась логика и систематика Московской государственности, в нем умножая свою силу, и на современном политическом языке он мог быть назван «национальной идеей».

Проанализировав советские и постсоветские историографические источники пришлось убедиться на конкретном материале в справедливости наших дедуктивных исследовательских предположений по адресу советской и постсоветской историографии. Если первая проявила полное отсутствие интереса к особенностям московского общества как общества не современного и ограничило себя достаточно предсказуемым краеведческим нарративом, то вторая пытается идти путем совмещения,

²⁴ Пашина Е.В. Карлинская Засечная черта в отечественной историографии. - Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2014. № 5 (116). С. 75-79.

²⁵ Смирнов А. Государство сражающейся нации //Родина. 1994. №9 С. 34-38.

сделанного классиками при сохранении марксистского эконоцентризма. К сожалению, несмотря на достаточно активное обращение к исследуемой нами теме историки фактически избегают попыток увидеть реальный образ Московского общества как очень «несовременного», начиная с представления о цели и смысле жизни человека. Исследовательские тексты тонут в огромном количестве нюансов, подробностей, частных и так далее, забывая при этом, что главное для историка – это принцип историзма. Чтобы оценивать ту или иную историческую реальность своих личных представлений мало, надо сначала разобраться с логикой этой реальности. Иначе при несовпадении «контекста исследователя» и «контекста исследуемого» мы получаем фиктивную картину прошлого в соответствии с модным англоязычным историографическим термином «faction».

Глава 2. Теоретико-методологический анализ явления Большой засечной черты

2.1 Военно-фортификационная история Засечной черты в последовательном изложении

Засечная черта, или засечная линия, или украинская линия – система оборонительных, военно-фортификационных сооружений на южных и восточных границах Московского государства для защиты от набегов кочевников. Данная система укреплений особое распространение получила в XVI-XVII веках.

Черта состояла из естественных заграждений – рек, озер, болот, лесов, дополненных и связанных между собой военно-инженерными сооружениями – засеками, валами, рвами, частоколами, надолбами, острогами. Стоит отметить, что для того, чтобы кочевники не смогли перебраться через реку вброд, либо в воду пускали бревна с вбитыми в них частыми дубовыми гвоздями, либо прямо в дно реки вбивали колья. Основу черты составляли «засеки» - искусственные лесные завалы. При устройстве таких завалов деревья лишь «засекались». Они подрубались на высоте человеческого роста и валились вершинами крест-накрест по направлению к степи, затрудняя продвижение кочевников. Вал – искусственное земляное укрепление, которое насыпали из грунта, чернозема, лесса, даже из песка, имевшегося поблизости. Обычно, валы сооружали несимметричными. Стоит отметить так же, что валы не всегда были чисто земляными, иногда внутри сооружали деревянную конструкцию, препятствующую его расползанию. Ров - искусственное земляное сооружение, глубокое длинное углубление в земле. Если местность была болотистой или низменной, то рвы старались отрывать так, чтобы они были заполнены водой. Как правило, валы насыпали не на самом краю рва, дабы предотвратить осыпание вала в ров. Надолбы –

вертикально или под углом вкопанные в землю столбы из толстых бревен, составлявшие сплошную стену. В некоторых местах таких укреплений делались тайные выходы, которые были известны лишь служилым людям.

Важнейшей военно-политической задачей государства в раннефеодальный период была оборона южных границ от набегов кочевников. Целью набегов кочевников являлся захват пленных, имущества и скота. К концу XI века значительная часть южных территорий государства была опустошена, жители этих районов чувствовали себя небезопасно, часть бросала свои дома и уходила на север, вглубь страны, другая часть пыталась оборониться, закрываясь от степи лесным заслоном (ссылку на Яковлева).

Все княжение Владимира прошло в борьбе с печенегами. Князь Владимир Святой начал строить укрепленные города по Десне, Стугне, Суле и другим рекам. С течением времени такие военно-фортификационные строения соединялись между собой деревоземляными укреплениями. Таким образом, в X-XI веках по берегам реки Днепра были возведены ряды военно-инженерных сооружений, сторожевых застав и земляных окопов, целью которых было сдерживание нападений кочевников²⁶.

В XI веке появился новый тип поселений – крепости, строившиеся в пограничных районах и заселявшиеся гарнизоном. Наиболее распространенными были укрепления, строившиеся с учетом местности. На болотистых территориях для строительства поселений использовались болотные островки, в холмистой местности крепости строили на вершине холма, но наиболее распространенными были мысовые укрепления, то есть при слиянии рек и ручьев. Тактика захвата укреплений в это время заключалась в том, чтобы застать город врасплох, если же это не удавалось, то приступали к осаде: войско окружало поселение и разбивало

²⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция X.

лагерь. На прямой штурм решались редко, только в том случае, если укрепленное поселение было заведомо слабее, а гарнизон малочисленнее.

В XII веке особых изменений в организации обороны не произошло, но стоит отметить, что укрепления данного периода отличались большей продуманностью, геометрической правильностью, также большое распространение получили многовальные и круглые крепости, которые имели ряд преимуществ. Основой устройства крепостей XI – XII веков были земляные укрепления, естественные склоны, земляные валы и рвы, на которых стояли деревянные стены в виде бревенчатых срубов. Важнейшим участком обороны крепости были ворота, которые строились в виде башни, в низу которой располагался проезд. К началу XII века верхнее и среднее течения Оки разбились на две политические группы, представленные Черниговское и Муромо-Рязанские княжества.

Существенные изменения произошли в XIII веке, которые были связаны с изменившейся тактикой взятия городов – вместо пассивной осады кочевники начинают использовать тактику прямого штурма, поэтому строятся укрепления нового типа – каменные башни, обеспечивавшие широкий обстрел окружающей территории. Располагались такие башни внутри крепостных стен ближе к наиболее опасной при штурме стороне²⁷. С этого времени для обороны от кочевников, монголов, стали применять засечные черты, представлявшие достаточно сложную оборонительную систему. С течением времени протяженность засек увеличивалась, и они превращались в отдельные линии, которые имели вид непрерывных линий из засек в лесах, валов, рвов и острожков на открытых территориях. Засечные черты оборонялись особым земским ополчением, называвшемся земской стражей, первое упоминание о которой относится к 1360 году. Вероятно, учреждение такой стражи началось незадолго до этого времени. Караулы представляли собой скрытые притоны разъезжавших станичников и сторожей, наблюдавших за

²⁷ Раппопорт П.А. Древние русские крепости М.: Наука, 1965. — 87 с.

движениями Татар и доставлявших данные в Москву. Разъезды сторожей углублялись в степи и доходили иногда до кочевьев татар²⁸. Кроме того, в пограничных городах учредился особый класс служилых людей – городских казаков, в их обязанности входила постоянная служба, наблюдение за передвижениями татар, перехват «языков», а в случае набегов защита украинских городов. В XVI веке для охраны черты были поставлены специальные должностные лица – засечные приказчики, сторожа²⁹. Укрепления Засечной черты находились в ведении Пушкарского приказа, но в экстренных ситуациях они переходили в ведение Разряда и специально назначенных лиц³⁰.

К концу XIV века Рязань становится главной ареной борьбы с татарами. Главной задачей Рязанского княжества становится принятие оборонительных мер против набегов кочевников, кроме того, с XIV века Рязани приходится с опасностью с запада, со стороны Литвы, и со стороны Москвы. Постепенно Москва охватывает Рязанское княжество со всех сторон, а к XVI веку полностью вбирает в себя территории Рязани.

С начала XVI века обостряются отношения с Крымом, и вопрос обороны встает особенно остро. До конца XVI века линия обороны проходила по Оке и Угре, стоит отметить, что, частично с XV века, намечается и другая линия обороны – Рязань-Тула-Одоев-Белев. Система обороны Москвы состояла из сторожевой казачьей службы, поселений служилого люда, укреплений, выдвинутых в степь, и засечной черты и течения Оки в арьергарде.

В начале XVI века, 1520-1530-х годах, по Оке начала возводиться оборонительная линия, включавшая Козельск, Калуга, Серпухов, Коломна, Муром, Нижний Новгород и другие. Южнее создавалась передовая линия,

²⁸ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. – М., 1846. – 151 с.

²⁹ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. – М., 1916. – С.20

³⁰ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. – М., 1916. – С.37.

связывающая такие крепости, как Новгород-Северский, Путивль, Мценск, Пронск. На основе этих линий сформировалась Большая засечная черта, строительство которой было закончено в 1566 году. В это время термин «засека» приобретает более широкое значение, распространяясь на сложную систему укреплений, где лесные завалы лишь смыкали естественные препятствия местности – реки, озера, болота, и другие, и чередовались с земляными валами и рвами, надолбами.

Черта протянулась от Рязани на Тулу, Белев и Жиздру в некоторых местах удваиваясь, утраиваясь и даже учетверяясь. На западном фронте черты в XIV-XV веках шла борьба с Литвой³¹. Рязская и Шацкая засеки составляли юго-восточный фронт Засечной черты, так же в черту входили Рязанская, Веневская, Одоевская, Каширская, Тульская, Лихвинская, Белевская и другие. Большинство этих засек распадались на отдельные звенья для надзора и охраны. В местах пропуска населения через черту, на пересечении с большими дорогами, сооружались вооруженные форты с подъемными мостами, острогами и частоколами.

Издавна известны отдельные приемы возведения оборонительных укреплений, но соединить в систему и придать засечной черте характер постоянного оборонительного учреждения смогло только окончательно оформившееся государство. Охрана и поддержание черты легло на плечи всего населения государства: для укрепления Засечной черты с третьей четверти XVI века с населения стали собираться специальные подати – засечные деньги.

Необходимо было следить за тем, чтобы черта не перепахивалась, не была завалена падающим лесом, а также за тем, чтобы меченые деревья не срубались. Иногда, одно дерево находилось в ведении нескольких лиц. Кроме охраны и обороны черты правительство было озабочено

³¹ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. – М., 1916. – С.20

эксплуатацией угодий, входивших в пределы черты, засечные сенокосы оно отдавало в оброк.

Дальнейшее продвижение населения на юг несколько задержала эпоха Смуты. В это время южные территории государства были охвачены антигосударственными движениями.

С 1635 года, после нового набега, Московское государство ставит перед собой задачу восстановления Засечной черты. Общим решением задачи занимался Разряд, а также стоящие за ним Боярская Дума и государь. По государственному наказу для засечного дела на засеки были посланы инженер, два подмастерья, толмачь, чертежник и подьячий, которые должны были составить планы и расчеты, но в течение ближайших двух лет никаких работ на черте не проводилось, кроме описаний охраны Засечной линии. Осенью 1637 года, после татарского набега и взятия Азова казаками, был решен экстренный сбор, а в 1638 году было составлено описание Засечной черты и начались мероприятия по восстановлению. Черта была разделена на 22 звена, каждое из которых было подчинено отдельному воеводе. Нельзя не сказать о том, что в программу работ не вошли такие засеки, как Шацкая, Ряжская, Перемышльская и ряд других, то есть около половины всех засек, входивших в этот пояс. Однако серьезных мер по укреплению каждого участка Засечной черты предпринято не было.

Засечная черта Московского государства была характерным продуктом XVI века, однако в XVII веке она потеряла свое военно-оборонительное значение. Набеги редко достигают границ черты, так как границы Московского государства продвинулись далеко на юг. С двадцатых годов XVII века оборонительные работы смещаются на юг. Возникают военно-фортификационные укрепления по Быстрой Сосне, между Полным Воронежем и Челновой, от Тамбова к Битюгу и далее на

юг на широту Белгорода³². В середине XVII века были возведены Симбирская засека, Белгородская засека, Закамская линия и другие.

Возникновение Засечной черты и ее поддержание символизировало сформировавшийся в XVI веке московский государственный и социальный строй. Черта указывала на стремление Москвы закрыть подступы к центру государства.

В отечественной исторической науке накоплен достаточный описательный материал, позволяющий не только последовательно изложить историю строительства Большой засечной черты и военных кампаний, с ней связанных, сделав данный материал одним из жемчужин отечественной военной истории, но увидеть, в случае наличия грамотных интерпретационных предложений, мощный историко-философский бэкграунд.

³² Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. – М., 1916. – С.284-287

2.2 Историко-философская дешифровка феномена Засечной черты

Главной целью нашей работы было увидеть не просто образ военно-фортификационного проекта, о котором мы писали в предыдущем параграфе, а те историко-культурные смыслы, которые за ним стоят и во многом его формализовали/оформили. С точки зрения КТИП: «В абсолютной системе координат, заданных дедуктивно-археологическим подходом, каждый поступок индивида может быть оценен не произвольно-субъективно, а научно-объективно, основываясь на абсолютных смысловых началах³³». Тем более это верно, когда речь идет не просто об индивидуальном поступке, а о мероприятиях общества и государства. Чтобы «расшифровать» Засечную черту надо понять, что из себя представляло Московское государство как историко-культурное явление.

Мы начнем со следующего утверждения: «наличие абсолютного смыслового центра мироздания позволяет через качественную метричность (мерность) организовывать, «окультуривать» окружающее человека пространство³⁴». Данное пространство имеет следующие принципиальные характеристики: «1) Мир теоцентричен. В основе мироздания находится Абсолют — Бог, онтологический квалитативный Центр, задающий все иные параметры и координаты реальности.

2) В теоцентричном мире, смыслом существования личности является богоуподобление, т. е. максимально возможное приближение к источнику истинности и абсолютной определенности.

3) Богоуподобление как смысл существования предполагает неукоснительное следование конкретным предписаниям религии, что реализуется в «императивном типе поведения» личности.

³³ Балакин, В.С., Загребин, С. С. Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI—XX вв / В. С. Балакин, С. С. Загребин. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 166 с.

³⁴ Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. Серия «АИРО–МОНОГРАФИЯ». М.: АИРО–XX. 2005. – 200 с.

4) Теоцентризм как мировоззрение и вытекающие из него смысловые и поведенческие особенности человеческой активности детерминируют формирование обществ так называемого традиционного типа, являющих собой пространственно-временную коммуникацию по поводу обретения человеком качественного Абсолюта³⁵».

Исходя из логики данных признаков, можно сказать, что Московское государство имеет самое прямое отношение к следующей характеристике социокультурного пространства: «Основным принципом социального структурирования традиционных обществ как «богоустановленной действительности» (Й. Хейзинга) становится принцип иерархического деления общества. Суть этого принципа заключается в делении общества на функциональные социальные группы по отношению к абсолютным основаниям самого религиозноцентристского общества (близость к Богу и к общей цели данной священной традиции)»³⁶.

Исследователям несовременных обществ, каким безусловно относится Московская Русь «возникает как следствие устойчивой коммуникации по поводу абсолютных начал бытия, точнее, в результате достижения определенности в этом вопросе. Игнорируя абстрактно-теологический компонент истории древних обществ, мы можем многое знать про них, но, при этом, слишком мало их понимать³⁷». Человеку, воспитанному современным обществом, трудно представить себе, что в древности и в средневековье цель существования любого общества в конечном счете была связана не с земной реальностью, а с трансцендентной, которая формируется и формулируется фактом веры. И поэтому социальное строение полностью отражало и существовало ради

³⁵ Балакин, В.С., Загребин, С. С. Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI—XX вв / В. С. Балакин, С. С. Загребин. — Челябинск : Цицеро, 2018. — С.36-37.

³⁶ Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. Серия «АИРО–МОНОГРАФИЯ». М.: АИРО–XX. 2005. – С.86.

³⁷ Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. Серия «АИРО–МОНОГРАФИЯ». М.: АИРО–XX. 2005. – С.88.

реализации этого вектора. «Социальная стратификация религиозноцентристских обществ объективно функциональна: а) функция обретения и поддержания смысла (священнослужители); б) функция управления, включающая в себя и защитные функции (властвующие, воины); в) функция жизнеобеспечения в ее конкретном, материальном смысле (крестьяне, ремесленники, торговцы)³⁸». К сожалению, драматизм ситуации в современной исторической науке именно связан с непониманием принципиальной инаковости этих обществ. В эпоху становления исторического знания сформировалась наивное представление о том, что прошлые исторические общества это всего лишь предшествующий этап развития западноевропейского общества XIX века. То, что эти общества были принципиально иными не приходило в голову историкам. Особенность этой историко-методологической ситуации хорошо выявил один из отцов современной исторической науки итальянский историк эпохи позднего Барокко Джамбаттиста Вико. В своей характеристике основополагающих положений исторического мышления под первым и вторым номером он пишет:

«1) Человек вследствие бесконечной природы человеческого ума делает самого себя правилом Вселенной там, где ум теряется от незнания. <...>

2) Другое свойство человеческого ума состоит в том, что там, где люди не могут составить никакого представления о далеких и неизвестных вещах, они судят о них по вещам известным и имеющимся налицо. <...>

Эта же Аксиома показывает, что Тщеславие — дочь Невежества и Самолюбия, которое нас как бы раздувает: ведь в нас существует много

³⁸ Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. Серия «АИРО–МОНОГРАФИЯ». М.: АИРО–XX. 2005. – С.88.

слишком укоренившихся идей о нас самих и о близких нам вещах, и посредством их мы как глупцы смотрим на непонятные нам вещи³⁹».

Исходя из аксиоматики Вико нам приходится привыкать к тому, что исследуемое нами общество вовсе не содержит в себе те черты, которые мы привыкли ему приписывать: социальная асимметрия, эксплуатационные отношения как основная коммуникативная логика, представления о принижённости и ничтожности отдельной личности.

Социальная асимметрия — это уверенность в том, что в любом историческом обществе в любой исторический период люди, социальные группы находились в непаритетных отношениях. Имеется ввиду, что социальные преимущества и социальные издержки распределены в обществе неравномерно, что и было характерно для обществ эпохи формирования научной истории (XVIII - XIX вв.). Люди, находящиеся в верхних эшелонах социальной системы в основном обладают преимуществами, а в нижних эшелонах в основном издержками.

Из принципа социальной асимметрии возникает представление о вечности и неизбывности эксплуатационных отношений, то есть необходимости в рамках социальной конкуренции стремиться к использованию других людей в качестве собственного социального ресурса в условиях естественной конечности материального фактора. Данная уверенность родилась из мировоззрения, характерного для современного общества⁴⁰. Это общество сформировало особый «<...> «Ситуативный тип поведения» характеризуется следующими параметрами: 1) Индивидуализм, который формируется вследствие отказа личности и социума от религиозности как определенностного коммуникативного формата. Пришедший ему на смену безрелигиозный

³⁹ Вико Джамбаттиста Основания новой науки об общей природе наций Основания Новой науки: Пер. с итал. — М.—К.: «REFL-book» — «ИСА», 1994. — С.73.

⁴⁰ Балакин, В.С., Загребин, С. С. Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI—XX вв / В. С. Балакин, С. С. Загребин. — Челябинск : Цицеро, 2018. — С.37-38.

(неопределенностный) коммуникативный формат связан с представлением о принципиальной невозможности общей системы координат. 2) Конфликтность, предопределённая реализацией каждым членом социума индивидуальных интересов и стратегий поведения, вне общей системы ценностей и координат. 3) Редукция как упрощение, сведение сложного к простому, как поведенческая особенность. Редукция логически вытекает из процессов примитивизации мировидения до одного из возможных предельных допущений о реальности, доступных человеку в обществе (культуре) безрелигиозного типа. 4) Имморализм, как форма игнорирования морали, или избирательности моральных норм в зависимости от ситуации⁴¹». Современная историческая наука не учитывает, что в рамках представлений о цели и смысле жизни несовременного человека конкурентная ситуация не могла возникать в принципе, человек конкурировал с самим собой. С точки зрения представлений современного человека единственная значимая реальность для него — это земная материальная действительность в силу своей конечности и ограниченности, порождающая безусловную конкуренцию, так как каждый новоевропейский человек реализует прежде всего личную эгоцентристскую программу.

Исходя из сказанного, также неосновательно представление о якобы подавленности и ничтожности человека в несовременных обществах, если мы не забываем о его представлениях о цели и смысле собственной жизни. Весьма точно высказался на эту тему в своей работе «Философия Кольта» П. А. Флоренский: «В теократическом строе всяко место ноуменально и не одна должность не мыслится как обездоленная причастности к вечному миропорядку. Можно сказать, всякая деятельность, раз только она не выпадает из теократии, есть служение, и притом служение Вечному, а не

⁴¹ Балакин, В.С., Загребин, С. С. Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI—XX вв / В. С. Балакин, С. С. Загребин. — Челябинск: Цицеро, 2018. — С.41.

людям и их земным интересам, – всякая должность есть теократический сан. <...> вся гражданская организация пронизана символическими действиями, задача которых никакой стороны жизни не оставить вне ее ориентированности на высшем духовном начале и все связать со всем в единый духовный организм».

Данные теоретические положения интересуют нас в той мере, в какой они помогают нам увидеть не формально-фортификационную, а духовно-мировоззренческую составляющую такого явления как Засечная черта.

Засечная черта являлась способом уменьшить разорительное грабительское давление со стороны крымского ханства на южные и даже центральные территории Московского государства. Стоит упомянуть то, что это историческое явление вполне вписывается в неоднозначное понятие «набеговая система», «набеговая экономика⁴²», и т. д. Данная угроза по масштабу опасности граничила с ситуацией геноцида. Единственным выходом было создание мощного фортификационного заслона, который был бы не мыслим без резкого увеличения численности дворянского ополчения. В свою очередь, такое резкое увеличение сталкивалось с необходимостью его материально-продовольственного обеспечения.

На наш взгляд, наиболее образно и содержательно точно высказался на тему Большой Засечной черты В. О. Ключевский: «Отсюда естественно возникала мысль рассыпать служилых людей по внутренним, особенно по окрайным, областям с большей или меньшей густотой, смотря по степени их нужды в обороне, сделать из землевладельцев живую изгородь против степных набегов⁴³». Таким образом, по мысли Ключевского: «... земля сделалась в руках московского правительства средством хозяйственного

⁴² Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность // История СССР. 1983 г. №2.

⁴³ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция X.

обеспечения ратной службы; служилое землевладение стало основанием системы народной обороны⁴⁴».

В данной ситуации отечественные историки впервые по-настоящему, исходя из логики процесса, выходят на проблему так называемого «закрепощения». С одной стороны, это безусловно, так называемое, «проклятое понятие» в нашей историко-культурной традиции, хотя с другой, большая историографическая ошибка, нонсенс. К сожалению, в общее понятие «крепостной зависимости» оказались свалены совершенно разные исторические явления, не имеющие между собой ничего общего. Сразу оговариваемся, что мы не будем углубляться в положение крестьян послепетровской эпохи, а остановимся на истории Московской Руси. Никакого отношения к эксплуатационным отношениям система взаимодействия двух традиционных сословий служилых людей (кшатриев) и крестьянства, отвечавшего за производство материального продукта, не имеет. В данном случае мы имеем дело с феноменом, безусловно, социально симметричным или паритетным: дело в том, что функции служилого человека и крестьянина одинаково важны для общества, но различаются по специфике – организационные, военно-полицейские и функции материального производства, обеспечения. При том они естественно не могут не дополнять друг друга. Социальная симметрия связана с тем, что у каждой из этих необходимых общественных групп есть статусные привилегии и статусное тягло, обязанности. Представители служилого сословия обречены на пожизненное, всесезонное (кроме зимы) несение воинских оборонительных обязанностей, без возрастных ограничений, понятия выхода на пенсию, и так далее. Это главный минус, который выпадал на их долю (с точки зрения современного человека). Плюс или привилегия данной социальной группы заключалась в том, что материальное обеспечение их существования являлось заботой общества.

⁴⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция X.

Превращение в позитивистской и советской историографии этих людей в эксплуататоров было заведомо абсурдным, так как для этого надо сначала принципиально провозгласить, что организационные военно-полицейские функции не являются социально полезными практиками. Крестьяне, то есть материально производящая социальная группа, обладали, в отличие от служилого сословия, достаточно отчетливыми, даже для современного человека, привилегиями: их жизнь была освобождена от участия, тем более регулярного, в таких социально рискованных практиках, как военно-оборонительная, военно-полицейская, а также от серьезнейшей, в рамках жестких систематичных религиозноцентристских обществах, организационной ответственности. Кроме того, представитель производящего сословия сохранял целостность семейной жизни, практически не был перемещаем в пространстве по государственной необходимости, то есть большую часть времени жил в рамках естественного спокойного образа жизни. Тяглом, то есть социальной обязанностью (условным минусом), являлась необходимость делиться частью создаваемого материального продукта с людьми, которые непосредственно не участвовали в процессе его выработки. На лицо ситуация предоставления друг другу взаимодополняющих услуг, без которых в обоих случаях нормальное существование общества не возможно. Строго научно, если термин эксплуатация так дорог историкам, приходится признать, что речь идет о взаимной эксплуатации, и чья эксплуатация более тяжкая еще можно поспорить – крестьянин платил трудовым потом, а дворянин кровью и здоровьем. Таким образом, социальная симметрия - это ситуация, когда социальные группы связаны взаимовыгодными и взаимодополняющими функциями, которые в равной степени нужны и тем, и другим.

Более того, мы можем подчеркнуть, что данная социальная симметрия является производной Московского религиозноцентристского общества, которое само по себе было выстроено в интересах целостности,

а не каких-то отдельных общественных локусов. По этому вопросу нельзя не отказать в критическом замечании историографии XIX – первой половины XX вв., которая с разной степенью категоричности оставила представления о несовременных обществах, как обществах, отстаивающих интересы крупных эксплуататоров (при всей комичности данного термина применительно к таким обществам). Как раз история Засечной черты и начало складывания системы равномерного распределения трудовых ресурсов вдоль оборонительных регионов не оставляет никаких сомнений в серьезной системной ошибке любителей «эксплуататорских классов», так как именно интересы этих классов в большей степени пострадали от остальной части общества. Можем по этой теме предоставить слово очень скрупулезному, до блестящего «занудства», С. М. Соловьеву: «Когда отдельные княжества исчезли, земля собралась, то богатые и сильные землевладельцы имели возможность большими льготами переманивать к себе вольных крестьян с земель бедных отчинников и помещиков⁴⁵». Так вот государство в этой ситуации, по мысли Сергея Михайловича, вовсе не стремилось помочь «крупным эксплуататорам»: «Но если для значительных землевладельцев было выгодно льготами перезывать к себе крестьян от менее значительных, то эти выгоды необходимо должны были столкнуться с выгодами государства⁴⁶». Более того, Сергей Михайлович отчетливо, не давая никакого шанса своим потомкам ошибиться, заявляет: «Что же касается до других землевладельцев, знатных и богатых отчинников, то, конечно, закрепление крестьян не могло быть для них выгодно, ибо лишало их права перезывать на свои земли крестьян с земель мелких помещиков; но значение вельмож было ослаблено вследствие известной нам борьбы государей московских с княжескими и дружинными притязаниями, борьбы, которая, с другой стороны, усиливала значение мелких служилых людей, выставляла их интересы на первый план для

⁴⁵ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён Т. 7-8. Гл 3. С. 285-286

⁴⁶ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён Т. 7-8. Гл 3. С. 286

правительства⁴⁷». Московское государство, действовавшее в интересах целостности, легко могло поставить на первый план интересы мелких дворян-помещиков, составлявших основу национальной обороны, не забывая и о том, что интересы крестьян от этого тоже весьма зависели, а вот интересы крупных феодалов в этом ключевом, кризисном моменте оказались на самом последнем месте.

Проблема русского государства заключалась в том, что земли много, поэтому крестьян прикрепляли к земле вдоль границы, таким образом и выстраивалось общество. То есть прикрепление к земле не являлось мерой эксплуатационной.

Современным историкам требуется привыкнуть, что люди, выросшие и воспитанные в таком обществе, не считали себя ни эксплуататорами и не эксплуатируемыми по одной простой причине. В рамках представления о цели и смысле жизни, которые вошли в самую суть, «материю» менталитета не было предмета для соревновательной, агональной конкуренции, так как в рамках богоприближения как цели существования никто не мог помешать традиционному человеку в реализации целеполагания кроме его собственных, глубоко личных недостатков, нарушения запретов (заповедей), кроме него самого. В ситуации соревнования, конкуренции агона оказывается человек, который в своих представлениях о цели и смысле жизни, единственный островок определенности для себя (я и все остальные) в хаосе материального мира, конечного и являющегося объектом притязаний других индивидуумов. Это тип мировоззрения современного человека, который заставляет его в рамках единственно возможной, индивидуальной программы существования, конфликтовать, конкурировать за конечные по своей природе материальные блага. Действующие в своих интересах,

⁴⁷ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён Т. 7-8. Гл 3. С. 288

индивидуумы, в независимости от своих субъективных желаний, создают контрадиктивную социальную ситуацию.

Поэтому до XVIII века, а если быть точным до второй половины XVIII века, то, что историки начинают называть крепостным правом в привычном отрицательном смысле слова фактически не существовало, либо существовало с большими оговорками. Та эпоха, которую мы изучаем знала не крепостное право из рассказа И. С. Тургенева «Му-му», а всего лишь равномерное распределение социального вклада разных сословий, сбалансированного через систему привилегий и обязанностей, дополняющих вклад друг друга до почти осязаемой гармонии. Этот аспект применительно к истории Засечной черты очень точно подметил В. О. Ключевский: «...свойства врагов, с которыми приходилось бороться Московскому государству, особенно татар, требовали быстрой мобилизации, постоянной готовности встретить неприятеля на границах. Отсюда естественно возникала мысль рассыпать служилых людей по внутренним, особенно по окрайным, областям с большей или меньшей густотой, смотря по степени их нужды в обороне, сделать из землевладельцев живую изгородь против степных набегов. Для этого и пригодились обширные земельные пространства, приобретенные Московским государством⁴⁸». Конечно, нельзя забывать, что эти земельные пространства должны быть в достаточной мере и равномерно заселены производящим населением.

Нельзя не упомянуть, что наиболее проницательные и внимательные историки начинают отдавать должное данным культурным особенностям Московского царства в их последовательной дополняющей гармонии. М. Б. Плюханова в своей работе «Сюжеты и символы Московского царства»

⁴⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XXXI. С. 202

прямо утверждает: «Московское царство имело формы и границы, столь определенные, какие бывают только у духовных феноменов⁴⁹».

При этом главным достижением данной формы российской исторической государственности были не материальные объекты, даже такие как Большая засечная черта, является его люди с их особым, не похожим на современное, мировоззрением, которое, воплощаясь в повседневные действия, и создало это явление в его материальном и духовном выражениях. Наиболее отчетливо и последовательно московская историческая ментальность была интерпретирована Федотовым Г. П. в статье «Россия и свобода»: «... На московской службе выковался особый тип русского человека – московский тип, исторически самый крепкий и устойчивый из всех сменяющихся образов русского национального лица. <...> Что поражает в нем, прежде всего, особенно по сравнению с русскими людьми XIX века, это его крепость, выносливость, необычайная сила сопротивляемости. <...> Он не рассуждает, он принимает на веру несколько догматов, на которых держится его нравственная и общественная жизнь⁵⁰». При том, Федотов подчеркивает именно религиозное влияние на оформление данного исторического типа человека через традиционную обрядность: «Обряд, периодическая повторяемость узаконенных жестов, поклонов, словесных формул связывают живую жизнь, не дают ей расползаться в хаос, сообщают ей даже красоту оформленного быта. <...> Это ритуализм, но ритуализм страшно требовательный и морально эффективный. В своем обряде ... москвич находит опору для жертвенного подвига. Обряд служит для конденсации моральных и социальных энергий⁵¹». Русский мыслитель делает вполне логичный вывод в чем-то дополняющий и детализирующий более позднюю по времени мысль Плюхановой, которую мы приводили выше:

⁴⁹ М. Б. Плюханова «Сюжеты и символы Московского царства» С. 236

⁵⁰ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. (Россия и свобода) С 284-285

⁵¹ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. (Россия и свобода) С 284-285

«Московское царство выработало необычайное единство культуры, отсутствовавшее и в Киеве, и в Петербурге. От царского дворца до последней курной избы Московская Русь жила одним и тем же культурным содержанием, одними идеалами. <...> Вот это единство культуры и сообщает московскому типу его необычайную устойчивость. Для многих он кажется даже символом русскости⁵²».

Проект засечной черты до конца систематизировал и оформил, предал окончательную логичную системную форму московской религиоцентристской государственности, что лишний раз доказывает, что крупные исторические процессы качественного плана и характера ценны не только сами по себе, а потому что они создают ситуацию серьезного коллективного свершения, достижения, которое крайне важно для формирования позитивного продуктивного национального самочувствия.

Кроме того, исходя из того, что мы говорили, прямо можно утверждать, что допетровское прикрепление к земле, рациональное распределение экономических ресурсов фактически не имело никакого отношения к эксплуатации.

Представление о крепостном праве необходимо пересмотреть. На примере исторического сюжета эксплуатационная теория нуждается в пересмотре, так как применительно к значительному историческому времени она становится ненаучна.

⁵² Федотов Г.П. Судьба и грехи России. (Россия и свобода) С. 288

Глава 3. Засечная черта Московского государства как фактор его социальной систематизации как материал для изучения на уроках по отечественной истории России в XVI-XVII веках

3.1 Тема Засечная черта Московского государства как фактор его социальной систематизации в курсе отечественной истории

Изучение истории в современной общеобразовательной школе является неотъемлемой частью развития разносторонней, эрудированной, социализированной личности. Так же важной целью является приобщение ученика к устоявшимся национальным и мировым традициям, включение личности в многонациональное и поликонфессиональное мировое сообщество.

Для достижения данной цели необходимо построение образовательного процесса на основе таких нормативных документов, как, в первую очередь, «Федеральный государственный образовательный стандарт» (далее ФГОС), историко-культурный стандарт, примерная основная образовательная программа, а также учебно-методический комплекс, содержащие в себе основополагающие моменты для реализации процесса обучений.

ФГОС определяет личностные, предметные и метапредметные требования к результатам освоения учениками основной общеобразовательной программы:

К личностным требованиям относятся:

1. Готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению.
2. Сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские

позиции в деятельности, правосознание, экологическую культуру.

3. Способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме.

К метапредметным результатам освоения учениками основной программы относятся:

1. освоение обучающимися межпредметных понятий и универсальных учебных действий (регулятивные, познавательные, коммуникативные).
2. способность их использования в познавательной и социальной практике, самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками.
3. способность к построению индивидуальной образовательной траектории, владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности.

Предметные требования подразделяются на базовый и профильный уровни. К предметным требованиям базового уровня ФГОС относит:

1. «сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении задач прогрессивного развития России в глобальном мире;
2. владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе;
3. сформированность умений применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;

4. владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников;
5. сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике⁵³».

Требования освоения углубленного уровня изучения истории должны включать требования к результатам освоения базового уровня, и кроме того, должны отражать сформированность знаний о месте и роли исторической науки в системе научных дисциплин, представлений об историографии; владение системными историческими знаниями, пониманием места и роли России в мировой истории; владение приемами работы с историческими источниками, самостоятельным анализом документальной базы; сформированность умения оценки различных исторических версий⁵⁴.

Еще одним важным, основополагающим, документом является Историко-культурный стандарт (далее ИКС), с которым прописаны требования к знаниям учащихся. ИКС является научным ядром содержания школьного исторического образования и может быть применим как к базовому, так и к профильному уровню подготовки, он также содержит перечень тем, понятий, дат, персоналий, рекомендуемых для изучения, определяет основные подходы к преподаванию истории в современной школе, сопровождается перечнем «трудных вопросов истории», вызывающими дискуссии в обществе. ИКС направлен на повышение качества исторического образования, развитие компетенций учащихся в соответствии с ФГОС.

⁵³ Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 №1897 (ред. от 29.12.2014 №1644)

⁵⁴ Там же

Задачи учебно-методического комплекса:

- создать условия для освоения учебно-методического материала и получения учениками уверенных знаний по истории России;
- сформировать представление об основных этапах развития многонационального российского государства;
- показать историю России с позиции неотъемлемой части мирового исторического процесса;
- раскрыть суть исторического процесса как совокупности усилий множества поколений россиян;
- сформировать у учащихся ориентиры для гражданской, социальной, культурной самоидентификации в окружающем социуме;
- овладение учащимися знаниями о развитии человеческого общества с древности и до наших дней, принимая во внимание особую роль Российского государства во всемирно-историческом процессе;
- воспитать в учащихся дух патриотизма, уважение и гордость за свое Отечество;
- развитие у учащихся способностей анализировать, мыслить критически, сопоставлять факты и находить истинно верные при обработке информации, содержащейся в различных источниках об явлениях прошлого и настоящего, рассматривать события в соответствии с принципом историзма;
- формирование у школьников способностей применять полученные исторические знания в учебной и внешкольной деятельности, в современном поликультурном, полиэтничном, толерантном и многоконфессиональном обществе.

Нами были исследованы следующие учебники:

- 1) История России. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, П. С. Стефанович, А. Я. Токарева] ; под ред. А. В. Торкунова. – М. : Просвещение, 2016. – 127 с.
- 2) История России. 7 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева] ; под ред. А. В. Торкунова. – М. : Просвещение, 2016. – 112 с.
- 3) История России. 7 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева] ; под ред. А. В. Торкунова. – М. : Просвещение, 2016. – 112 с.

Учебники, перечисленные выше, разработаны в соответствии с ФГОС. Тема «Засечной черты» в учебниках не рассматривается, либо затрагивается фрагментарно, что подтверждает актуальность нашей работы. Результаты нашего исследования могут быть использованы при изучении истории в 6-7 классах. На примере Засечной черты Московского государства можно проследить складывание социальных отношений к XVI-XVII векам, формирование служилого сословия и казачества.

3.2 Методы и приемы изучения социальных отношений на примере Засечной черты при изучении отечественной истории

При освоении курса истории в школе, социальным отношениям уделяется достаточно пристальное внимание, однако такой феномен, как Засечная черта Московского государства преимущественно не изучается. Обращение к данной теме мы считаем целесообразным при изучении таких тем, как «Территория, население и хозяйство России в начале XVI века», «Российское государство в первой трети XVI века», «Государства Поволжья, Северного Причерноморья, Сибири в середине XVI века», но особенно актуально обратиться к ней при изучении Внешней политики России во второй половине XVI века, а также устройства российского общества XVI века в 7 классе, или внеурочных занятий.

Для обеспечения наглядности, информативности и лучшей усваиваемости учителю с требуется использовать заранее подготовленную презентацию к уроку, слайды которой будут сопровождать весь ход урока и отражать материал

Тема урока: «Российское общество XVI века: «служилые» и «тяглые»».

Цель урока: сформировать представление и понимание учеников структуры российского общества в XVI веке; создать целостную картину прав и обязанностей сословий.

Планируемые результаты:

1. Личностные:

- Формирование у учащихся устойчивого интереса к истории и культуре России;
- Формирование отношения к сословному обществу в России в XVI веке;
- Формирование уважения к русскому наследию.

2. Предметные:

- Способность применять терминологический и понятийный аппарат и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого;
- Выработка умения определять и объяснять понятия;
- Выработка умений определять свою личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать; давать оценку историческим событиям и процессам.

3. Метапредметные:

Познавательные:

- Формулировать проблему под руководством учителя при решении учебных задач;
- Самостоятельно давать определение понятиям, аргументировать ответы на вопросы;
- Находить в тексте необходимые данные;
- Самостоятельно анализировать информацию и выделять существенные и несущественные признаки;
- Представление полученной информации;
- Самостоятельно делать выводы на основе критического анализа полученной информации, подтверждать его аргументацией или полученными данными.

Регулятивные:

- Способность сознательно организовывать свою деятельность;
- Планировать будущие образовательные результаты;
- Определять необходимые действия в соответствии с учебной и познавательной задачей и составлять алгоритм их выполнения;

- Соотносить планируемые и реальные результаты своей деятельности, делать выводы.

Коммуникативные:

- Организовывать взаимодействие в группе (распределять роли, договариваться друг с другом);
- Отбирать и использовать речевые средства в процессе коммуникации с другими людьми (диалог в малой группе).

Тип урока: урок сообщения новых знаний.

Форма урока: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Оборудование: мультимедиа, презентация «Русское общество XVI века: «служилые» и «тяглые»».

Этап урока	Содержание и деятельность учителя	Учебно-познавательная деятельность учащихся	Формируемые УУД
1. Проблемно-мотивационный	<p>Проверяет готовность к уроку. Приветствует. Эмоционально настраивает класс.</p> <p>Проверка Д/З.</p> <p>Задает вопросы, которые подводят учащихся к формулированию темы урока: «Русское общество XVI века: «служилые» и «тяглые»».</p> <p>Вспомните, что такое общество.</p> <p>На уроках по всеобщей истории мы изучали развитие средневекового общества. Сейчас мы изучаем период русского Средневековья. Каким было европейское средневековое общество? Из каких категорий населения оно состояло?</p> <p>Подводит учащихся к</p>	<p>Приветствуют учителя.</p> <p>Ученик проверяют домашнее задание.</p> <p>Актуализируют знания, полученные на уроках всеобщей истории.</p> <p>Отвечают на предложенные вопросы.</p> <p>Формулируют тему урока, записывают ее в тетрадь.</p> <p>Формулируют задание на урок.</p> <p>Знакомятся с планом урока.</p> <p>Ученики ставят личные цели.</p>	<p>Способность сознательно организовывать свою деятельность (р).</p> <p>Способность применять терминологический и понятийный аппарат (п).</p> <p>Формулировать проблему под руководством учителя при решении учебных задач (п).</p>

	<p>формулировке темы урока. Формулирует проблемное задание на урок: Чем положение служилых людей отличалось от положения тяглых? Озвучивает план урока: 1. На государевой службе. 2. Крестьянский «мир». 3. Посадские и «гости» Учитель предлагает учащимся поставить личные цели на урок - «я хочу узнать...», «я хочу понять...», «я хочу научиться...».</p>		
2. Информационно-аналитический	<p>Учитель предлагает представить российское общество XVI в. в виде схемы, расставить на ней группы населения и выделить их особенности, права и привилегии. Организация групповой формы работы. Постановка задач. Класс делится на 6 групп (на каждом ряду по 2 группы): 1 группа работают с п. 1 § 9 и изучают жизнь знати; 2 группа работают с п. 2 и изучают жизнь крестьянства; 3 группа работают с п.3 и изучают жизнь купцов и ремесленников (Приложение 2). Направляет работу учащихся. Дополняет ответы, задает наводящие вопросы, подводя обучающихся к пониманию устройства общества. Можно ли назвать российское общество XVI в. сословным? Чем отличалось положение</p>	<p>Формулируют определение понятия. Исследовательская деятельность, представляют результаты групповой деятельности. Формулируют представление о строении общества XVI в. Совместно с учителем заполняют схему, фиксируют вывод на основе представленных результатов. Формулируют и записывают определение неизвестных ранее понятий. Участвуют в обсуждении. Отвечают на вопросы и приходят к выводу, что у крестьян и</p>	<p>Организовывать взаимодействие в группе (к) Отбирать и использовать речевые средства в процессе коммуникации с другими людьми (к) Способность сознательно организовывать свою деятельность (р) Находить в тексте необходимые данные (п). Выработка умения определять и объяснять понятия (п). Способность делать выводы (р) Выработка умений определять свою</p>

	<p>разных слоев населения, на чем были основаны эти различия. Можно ли считать такое устройство общества справедливым?</p> <p>Закрепление изученного.</p> <p>Составление синквейна, например:</p> <p>Общество служилые тяглые служили работали платили целью общества было богоприближение</p> <p>Взаимодополняющие отношения</p> <p>Отвечают на проблемный вопрос: Чем положение служилых отличалось от положения тяглых.</p>	<p>феодалов были взаимовыгодные отношения.</p> <p>Высказывают собственное мнение, дают оценку повседневной жизни общества, сопровождая аргументацией.</p> <p>Приходят к выводу, что общество было социально симметричным.</p>	<p>личную точку зрения, уметь ее формулировать и аргументировать ; давать оценку историческим событиям и процессам (п) приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого (п)</p> <p>Самостоятельно делать выводы на основе критического анализа полученной информации, подтверждать его аргументацией или полученными данными (п)</p>
3.Рефлексивно-оценочный	<p>Подведение итогов.</p> <p>Предлагает учащимся озвучить задачи, поставленные ими на урок и проанализировать, насколько они выполнены. Организация рефлексии.</p> <p>Проводит инструктаж по домашнему заданию.</p> <p>Подводит итоги работы класса.</p>	<p>Выражают впечатление от урока (рефлексия).</p> <p>Знакомятся с домашним заданием.</p>	<p>Соотносить планируемые и реальные результаты своей деятельности, делать выводы (р).</p>

Заключение

В результате анализа историографических источников по данному периоду мы можем сказать, что русская историческая наука на этом этапе сделала существенный шаг от уровня выстраивания сюжетных нарративов с небольшими сопутствующими комментариями до глубокого теоретико-методологического анализа такого явления как Московское государство, в том числе и интересующего нас феномена Засечной черты. К сожалению, естественное развитие исторических исследований в этом направлении было прервано вненаучными обстоятельствами – впервые одно из историко-философских направлений позитивизма, каким являлась марксистская философия истории, стало одновременно основой государственной идеологии, победив своих противников не в рамках научных дискуссий, а силой государственной цензуры.

Проанализировав советские и постсоветские историографические источники пришлось убедиться на конкретном материале в справедливости наших дедуктивных исследовательских предположений по адресу советской и постсоветской историографии. Если первая проявила полное отсутствие интереса к особенностям московского общества как общества несовременного и ограничило себя достаточно предсказуемым краеведческим нарративом, то вторая пытается идти путем совмещения, сделанного классиками при сохранении марксистского экономоцентризма. К сожалению, несмотря на достаточно активное обращение к исследуемой нами теме историки фактически избегают попыток увидеть реальный образ Московского общества как очень «несовременного», начиная с представления о цели и смысле жизни человека. Исследовательские тексты тонут в огромном количестве нюансов, подробностей, частных и так далее, забывая при этом, что главное для историка – это принцип историзма. Чтобы оценивать ту или иную историческую реальность своих

личных представлений мало, надо сначала разобраться с логикой этой реальности. Иначе при несовпадении «контекста исследователя» и «контекста исследуемого» мы получаем фиктивную картину прошлого в соответствии с модным англоязычным историографическим термином «faction».

В отечественной исторической науке накоплен достаточный описательный материал, позволяющий не только последовательно изложить историю строительства Большой засечной черты и военных кампаний, с ней связанных, сделав данный материал одним из жемчужин отечественной военной истории, но увидеть, в случае наличия грамотных интерпретационных предложений, мощный историко-философский бэкграунд.

Проект засечной черты до конца систематизировал и оформил, предал окончательную логичную системную форму московской религиозноцентристской государственности, что лишний раз доказывает, что крупные исторические процессы качественного плана и характера ценны не только сами по себе, а потому что они создают ситуацию серьезного коллективного свершения, достижения, которое крайне важно для формирования позитивного продуктивного национального самочувствия.

Кроме того, исходя из того, что мы говорили, прямо можно утверждать, что допетровское прикрепление к земле, рациональное распределение экономических ресурсов фактически не имело никакого отношения к эксплуатации.

Представление о крепостном праве необходимо пересмотреть. На примере исторического сюжета эксплуатационная теория нуждается в пересмотре, так как применительно к значительному историческому времени она становится ненаучна.

Хочется сделать вывод, который мог бы рассматриваться как некое экспертное практическое наблюдение, имеющее возможность быть использованным в серьезных социально-политических масштабах. Дело в

том, что несмотря на все формальные недостатки данного военно-оборонительного проекта, его реальное осуществление и продвижение оказало серьезную услугу Московскому государству в его окончательном оформлении и систематизации. Именно пройдя через данный исторический проект Московское государство превратило свои идеальные основания в реальный историко-социальный результат. Массово пройдя через данный проект дворянство закалилось как военное и управленческое сословие, а крестьянство реально ощутило себя незаменимой социальной группой даже в рамках традиционного, нацеленного на идеальные цели религиоцентристского мировоззрения. Массовое форматирование императивного поведения стало возможным именно при наличии такого большого социального проекта в его практическом осуществлении. Здесь можно провести параллели с большими послевоенными проектами советского общества, связанные с освоением Сибири, Дальнего Востока, космоса. История явно намекает, что без больших социальных проектов общество начинает скучать, «киснуть», вырабатывать ригидное отношение к окружающей реальности. Современному российскому обществу крайне не хватает «Большой засечной черты», хотя события на юго-востоке Украины являются историческим намеком. В этом смысле можно вспомнить слова современного историка А. Смирнова, касающиеся исследуемого нами периода: «вспомним хотя бы о грандиозном крепостном строительстве XVI века. Это ли не «задача общегосударственного значения»? Или великие князья возводили крепости для самих себя? Нет, соорудив каменные кремли в Нижнем Новгороде, Коломне, Туле, Василий III значительно облегчил оборону Оки — главного рубежа, прикрывающего Замосковный край от набегов крымских татар. А при Иване IV к югу от главного появился грандиозный по протяженности новый рубеж — Передовая засечная черта. На сотни верст — от Алатыря до Путивля — протянулась цепь засек, валов, рвов,

частоколов, острожков и крепостей⁵⁵». Историки, как и вообще гуманитарии, склонны к спорам, и мы в финале работы не упустим возможности поспорить с одним из положений А. Смирнова, заявленных им в его статье «Государство сражающейся нации»⁵⁶. Смирнов считает, что всем уровням централизации (экономической, политической, территориальной) предшествовала военная централизация. В рамках нашей работы мы пришли к выводу, что есть еще более глубокий и системообразующий уровень централизации – духовная, а в те времена религиозная централизация, что для подобного общества единственно необходима.

⁵⁵ Смирнов А. Государство сражающейся нации //Родина. 1994. №9 С. 34-38.

⁵⁶ Смирнов А. Государство сражающейся нации //Родина. 1994. №9 С. 34-38.

Библиографический список

Источники:

1. Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства Университетская тип. (М. Катков) М., 1887. - 634 с.
2. Белорыбкин Г.Н. Засечные черты – великая русская стена. - Самара: Издательство Самарский государственный технический университет, Вояджер: мир и человек. 2012. № 3. С. 104-107.
3. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. – М., 1846. – 151 с.
4. Блиев М.М. Кавказская Война: Социальные истоки и сущность //История СССР. 1983. № 2. С. 21-23.
5. Бобровский М.В. История лесов заповедника "Калужские засеки". - Калуга: ГПЗ "Калужские засеки", 2007. - 61 с.
6. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – 264 с.
7. Буканова Р.Г. Засечная черта XVII в.: Дисс. Канд. Ист. Наук. – Воронеж, 1980. – 170 с.
8. Вагнер Г.К., Чугунов С.В. По Оке от Коломны до Муром. – М.: Издательство «Искусство», 1980. – 93 с.
9. Волков В.А. — Московские засеки. Южный рубеж // Урбанистика. – 2013. – № 1. – С. 100 – 116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=8175 (дата обращения: 07.06.2019).

10. Гапуров Ш.А. К вопросу о «набеговой системе горцев» // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2003 №4. – С 27-32.
11. Гукова Е.А. Оборона южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.). – М., 2009. – 216 с.
12. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков. М., 1994. – 316 с.
13. Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. – 196 с.
14. Дьячкова О.В., Засечная черта нижегородчины. - Уфа: Издательство Общества с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований". - Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 1-2. – С. 153-155.
15. Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Издательство воронежского университета, 1969. – 159 с.
16. Загоровский В.П. Изюмская черта. – Воронеж: Издательство воронежского университета, 1980. – 122 с.
17. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. — 272 с.
18. Идиятуллова Л.Н. Изучение Карсунско-симбирской Засечной черты как природно-исторического объекта. - СПб: Издательство Информационный издательский учебно-научный центр "Стратегия будущего". - Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 11-3. – С. 69-73.
19. Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства в XVI-XVII в. (на примере Мордовского края). – Гуманитарные науки и образование. - Саранск: Издательство Мордовский

государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2015. № 1 (21). – С. 123-127.

20. Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства в XVII в. (на примере Мордовского края). – Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. – С. 74-76.

21. Кадерова Т.Н. Служилые люди по "отечеству" на атемаросаранской засечной черте в XVII веке. - Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. – С. 71-74.

22. Кадерова Т.Н. Служилые люди по "прибору" на атемаросаранской засечной черте в XVII веке. - Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. – С. 85-88.

23. Карамзин Н.М. История государства Российского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm> (дата обращения 04.06.2019).

24. Каргалов В.В. На степной границе (Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия). – М.: Изд-во «Наука», 1974. – 185 с.

25. Кирьянов И.А. Старинные крепости нижегородского Поволжья. – г. Горький: Горьковское книжное издательство, 1961. – 110 с.

26. Ключевский В.О. Курс русской истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm> (дата обращения 04.06.2019).

27. Ключевский В.О. Терминология русской истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_0360.shtml (дата обращения 06.06.2019).
28. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kostomarow_n_i/text_1862_ocherk_domashney_jizni.shtml (дата обращения 05.06.2019).
29. Костомаров Н.И. "Руина", Исторические монографии и исследования. (Серия "Актуальная история России"). М.: "Чарли", 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/kostomarow_n_i/text_1885_ruina.shtml (дата обращения 06.06.2019).
30. Крадин Н.П. - Русское деревянное оборонное зодчество. - М.: "Искусство", 1988. – 142 с.
31. Кузнецов О.Ю. Рыцарь Дикого поля. Князь Д.И. Вишневецкий : монография / О.Ю. Кузнецов. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 224 с.
32. Курбатов О.А. Атаман, ездоки и вожи: станица русских пограничников 1630-х гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 71-83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.milhist.info/2014/06/11/kyrbatov_5 (дата обращения 05.06.2019).
33. Курбатов О.А. Драгунский строй на Белгородской черте в 1630-х - начале 1650-х годов // От Донца до Ворсклы: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. — Белгород, 2016. — С. 25-36.
34. Курбатов О.А. Атаман, ездоки и вожи: станица русских пограничников 1630-х гг. [Электронный ресурс] // История военного

дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 71-83 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.milhist.info/2014/06/11/kyrbatov_5 (дата обращения 07.06.2019).

35. Курбатов О.А. Областные разряды царского войска: от воеводских росписей до военных округов // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество «Ратник» ; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. — Белгород : КОНСТАНТА, 2017. С. 3-15.

36. Курбатов О.А. Разряды ратных людей на юге Русского государства накануне создания Белгородской черты в первой трети XVII века // От Донца до Ворсклы: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. — Белгород, 2016. — С.37-44.

37. Кучера М.П. Змиевы валы Среднего Приднепровья. — Киев: Наукова думка, 1987. — 208 с.

38. Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей.- Пенза: ГУМНИЦ, 2006. — 124 с.

39. Ляпин Д.А. Социально-Экономическая эволюция населения юга европейской России в контексте модернизации аграрного общества в конце XVI–XVII вв. Научные ведомости Серия История. Политология. 2018. Том 45, № 2 С. 285-297.

40. Мальцева С.М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты // Вестник СамГУ. 2006. №10/1 (50) С. 116-129.

41. Моргунов Ю.Ю. Сампсониев Остров. Пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI-XIII веках / Ю. Ю. Моргунов; Отв. Ред. А. М. Обломский; Ин-т археологии. — М.: Наука, 2003 г. — 187 с.

42. Назарова И.В. Архитектурная структура и элементы старой закамской черты середины XVII века. - Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Казань:

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2008. № 2 (10). С. 22-27.

43. Натаров А.И. Ротация служилых людей в середине XVII века (на примере стрельцов, казаков и служилых инородцев в крепостях Симбирск и Корсун). - Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2011. № 1-1 (82). С. 200-204.

44. Новосельский А.А. Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М.: 1948. – 448 с.

45. Пашина Е.В. Карлинская Засечная черта в отечественной историографии. - Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2014. № 5 (116). С. 75-79.

46. Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. - Одесса, 1882. – 412 с.

47. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/platonow_s_f/text_0010.shtml (дата обращения 06.06.2019).

48. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/platonow_s_f/text_0020.shtml (дата обращения 06.06.2019).

49. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. – СПб.: Акрополь, 1995. – 336 с.

50. Подчасов Н.А. Система обороны южных границ России второй половины XVI в. в зеркале разрядных источников Проблемы национальной стратегии № 6 (51) 2018. С. 191-201.

51. Разрядная книга. 1475-1598. / ред. В.И. Буганова. – М.: Наука, 1966 г. – 617 с.
52. Ракитин А.С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 20-40-х гг. XVII в. – Курск, 2015. – 212 с.
53. Раппопорт П.А. Древние русские крепости М.: Наука, 1965. — 87 с.
54. Савельева И.М., Полетаев А.В. Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен, Историческое знание: теория и практика С. 68-96.
55. Селезнев Ф.А. История нижегородского края с древнейших времен до конца XVI в. - Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2014. – 199 с.
56. Смирнов А. Государство сражающейся нации //Родина. 1994. №9 С. 34-38.
57. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн: — М.: 1989 г. Кн. 4, Т. 7-8.
58. Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2012. — 320 с.
59. Федотов Г.П. Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры/: В 2 тт/ Составл., вступительная статья, примечания Бойкова В.Ф. – С.-Петербург.: София, 1991. – 352 с.
60. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. — М.: Воениздат, 1954. — 224 с.
61. Шваб М.М. Русско-крымские отношения 50-х гг. XVI в. в исследованиях советских историков. - Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2008. № 2 (58). С. 411-415.

62. Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Русь и Литва, серия Библиотека русской педагогики. Изд-во «Алетейя»: СПб. 1995. – 438 с.

63. Яковлев А.И. Засечная черта московского государства в XVII веке. – М., 1916. – 334 с.

Литература:

64. Балакин, В.С., Загребин, С. С. Русь и Россия: теория и история цивилизационной эволюции в XI—XX вв / В. С. Балакин, С. С. Загребин. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 166 с.

65. Вико Джамбаттиста Основания новой науки об общей природе наций Основания Новой науки: Пер. с итал. — М.—К.: «REFL-book» — «ИСА», 1994. — 656 с.

66. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. - М.: Наука, 2003. – 486 с.

67. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 №1897 (ред. от 29.12.2014 №1644) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения 03.06.2019).

68. Примерная основная образовательная программа основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosreestr.ru/wp-content/uploads/2015/07/poop_ooo_v_reestr.pdf (дата обращения 05.06.2019).

69. Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции. Серия «АИРО–МОНОГРАФИЯ». М.: АИРО–XX. 2005. – 200 с.

Приложение
Приложение 1

Приложение 2

Задание для 1 группы:

1. Чем отличались удельные князья от служилых? Какие привилегии они имели? Кто мог занять должности окольных и думных дворян?
3. Что такое местничество?
4. Кто такие «дети боярские»? Что входило в их обязанности? По какому принципу они объединялись? Приведите примеры.
5. Как правитель мог поощрить, или наказать «детей боярских» за хорошую или плохую службу?
6. Мог ли помещик стать окольным или боярином? Почему?

Задание для 2 группы:

1. Кого в России XVI в. называли гостями? Назовите самые известные семьи? Известны ли вам какие-то из этих фамилий? Если да, то чем они вам известны? Как вы думаете, чем гость отличался от купца?
2. Каковы были права и обязанности гостей?
3. Вспомните, кто такие посадские? Какие города были самые крупные в России к концу XVI в.? Как они управлялись?
4. На какие части делились города? В какой части города селились знатные горожане и духовные феодалы?
5. В какой части города проживали купцы и ремесленники? Почему эти слободы так назывались?
6. Чем занимались «черные люди»? Как вы думаете, почему они так назывались? Какими были их права и обязанности?

Задание для 3 группы:

1. Каков процент от общего количества населения составляли крестьяне? О чем говорит эта цифра? На какие группы делились

крестьяне? Какие группы населения по своему положению были самые бесправные

2. Что из себя представляло российское село XVI в.? чем оно отличалось от деревни?

3. Каким был жизненный уклад крестьянской семьи.

4. Какую роль играла в жизни крестьян община?

5. Какие права и обязанности (повинности) были у крестьян?

6. Какие события, явления свидетельствуют о закрепощении крестьян?